

Как только мы пришли, нас обступили парни, что отдыхали в усадьбе.

- Кто это? – Удивлённо спросил Антон, уставившись на девочку.

- Это моя сестра, - сказал я и все сразу притихли.

- Так ведь... - начал было старый товарищ, но потом замолчал и похлопав меня по плечу, сказал, - Я рад за тебя, Счастливчик. Ну вот, хоть сестрёнка нашлась, а там глядишь и родители отыщутся.

Ребята загомонили, поздравляя меня, кто-то погладил девочку. А она продолжала сидеть у меня на руках уткнувшись в плечо.

- Люси, - мне с трудом удалось развернуть её лицом к товарищам, - это друзья, а я твой старший брат.

Глаза ребёнка широко открылись, и она тихо проговорила, - Значит ты меня больше не продашь?

Я сглотнул ком, застрявший в горле и так же тихо ответил, - Ни за какие деньги. Теперь мы будем жить вместе, и я буду о тебе заботиться.

В это время подбежал управляющий и попросил меня срочно подойти к хозяину.

Я поставил Люси на землю и сказал, что отойду не на долго, а её пока будут охранять мои товарищи.

- Ты никого не бойся, и пока на вот, покушай – и протянул ей чебурек.

- Иди, Счастливчик, мы тут за ней присмотрим. – Успокоил меня Антон.

Купец встретил меня на пороге дома

- Уважаемый Счастливчик, благодарю тебя, за спасение сына! Он сегодня поднялся и даже сделал несколько шагов! Я надеюсь, что и у тебя в жизни будет такой же радостный день! - Сартум, восторженно тряс мою руку.

- Как раз такой день случился у меня сегодня, уважаемый и гостеприимный Сартум. Сегодня я нашёл сестру!

Всё ещё тряс руку он изумлённо посмотрел на меня, - Здесь?

- Да.

Лицо его начало меняться, - На невольничьем рынке? – догадался он.

- Да. – Повторил я.

- Но, насколько мне известно, урусов не бывает на таких базарах! - Он нахмурился, - или я чего-то не знаю? – Но через мгновение он радостно продолжил, - Как бы там ни было, я рад за тебя. Позволь моим служанкам помыть и переодеть твою сестру.

- Я буду тебе благодарен за такую заботу о ней.

К обеду Люси было не узнать. Помытая, с расчёсанными и заплетёнными волосами, в чистой и красивой одежде и с папочками на ногах, она совсем не напоминала ту замарашку, что мы увидели на базаре.

Вот только разговаривать с ней мог пока только я. Нашего языка она не знала. Но это не важно. В нашем отряде мы её быстро урусскому языку научим.

После ужина мы с хозяином дома вновь зашли к Дамиру. Он сидел на подушках и выглядел вполне нормально, только осунувшимся. Ничего, были бы кости, а мясо нарастёт.

Он был очень рад познакомиться с человеком, который его вылечил. Мне тоже было приятно осознавать, что парня удалось спасти. Мы немного поговорили, но видя, что Дамира клонит ко сну, я попрощался и мы с Сартумом вышли из комнаты. Сыну хозяина сейчас надо хорошо кушать и отдыхать, и он быстро поднимется.

- Уважаемый Счастливчик, я знаю, что ты ищешь караван, с которым мог бы вернуться на родину. – Проговорил купец, провожая меня.

- Да, это так. Нам пора возвращаться.

Сартум, довольно улыбнулся, - Недавно я встретил торговца Хакима, он готовится вести товары в Уруссию. Если хочешь, я могу замолвить слово за тебя и твоих людей. Хаким, мне кажется с удовольствием наймёт опытных охранников, знакомых с дорогами Уруссии.

- Мы будем очень благодарны, если уважаемый Сартум, поможет нам устроиться охранниками к торговцу Хакиму.

Через четыре дня, новый караван выходил из Бартада. Был он поменьше, чем тот, что мы привели в город, но и здесь хватало верблюдов и телег. Охрана состояла из двадцати человек, наш десяток и десяток других охранников, старшим у которых был Касым. Он надменно осмотрел нас и что-то буркнув, отъехал к своим нукерам.

Ну и лад с ним, главное, чтобы его люди не спали, когда не положено и охраняли, когда положено.

При прощании, Сартумом напомнил мне, что обещал отблагодарить меня за спасение сына, хотя то, что он приютил нас у себя в доме уже было достаточной благодарностью. Но, несмотря на это, он вручил мне мешок с красивой и дорогой одеждой для меня и Люси и десять золотых монет. Дамир тоже вышел нас проводить. Чувствовал он себя хорошо и уже начал набирать вес. Прощаясь он сказал, что надеется, что когда-нибудь я буду охранять караван, который поведёт он.

На этом мы и расстались с гостеприимным купцом и его сыном.

Перед отправлением каравана я договорился с Хакимом, что Люси будет ехать в одной из повозок, которые мы будем охранять. Торговец не возражал.

Было решено, что по землям Заркана головное охранение будет состоять из воинов Касыма, а позже мои ребята пойдут впереди.

Двигались мы не той же дорогой, что шли сюда. Хаким хотел зайти в город Уртурук, забрать

ещё какой-то товар, а потом уже идти в Уруссию. Крюк получался небольшой, но места, по которым мы шли, нам были незнакомые.

Касым дважды в день объезжал весь караван. Зачем он это делал непонятно. То ли он хотел показать, что он тут начальник всей охраны, то ли ещё что. Я улыбался, когда он подъезжал к нам, и говорил:

- Солнце светит, караван идёт.

И эту фразу я повторял раз за разом, когда он появлялся возле нас. Но, едва бдительный «начальник» отъезжал, мы с ребятами тихонько смеялись.

Телега с Люси ехала в самом конце, и мы с ней много разговаривали. Я старался учить её нашему языку, и она довольно быстро запоминала новые слова. Когда я отъезжал, к ней приближался кто-то из парней и продолжал обучение. Люси понравилась всем, и каждый пытался что-то для неё сделать, или чем-то угостить.

Первую ночь мы провели в небольшом поселении. Я по примеру Касыма объехал всю нашу стоянку и понял, что этот суровый воин знает своё дело. Животные и телеги были правильно распределены и грамотно расставлены. Где надо стояли изгороди, охрана заняла нужные места. Ну что же, если дело так и дальше пойдёт, я буду спокоен за наше путешествие.

Мой отряд, как всегда разделился по сменам и все свободные легли отдыхать. Для Люси был сооружён небольшой шалаш, где она и легла спать. Ела она вместе с нами из общего котла. Правда ела совсем мало, хотя той худобы, что поразила нас на невольничьем базаре, уже не было. Девочка стала чаще улыбаться, и когда она это делала на её щеках появлялись забавные ямочки.

Я тоже отдежурил свою положенную предрассветную смену. Мне было легче всех не спать в это время, поэтому мной и были выбраны эти часы. Да и любил я смотреть, как разгорается заря и край солнца поднимается из-за горизонта.

Утром караван быстро снялся и тронулся дальше. К вечеру мы должны были дойти до Уртурука. Так оно и вышло.

Сам караван в город заходить не стал. Было решено, что он остановиться на ночлег рядом, а утром к нему присоединятся ещё пять верблюдов и три повозки и мы продолжим свой путь.

Ночью случился переполох. Охранники Касыма поймали воришку, пытавшегося стащить один из тюков. Но он его не смог утащить и только переполошил всех. Его передали городской страже и участь этого несчастного была незавидной. С ворами здесь не церемонились. Во время шумихи, из шалаша выбежала Люси и испуганно стала метаться в поисках меня. Хорошо, что Тихон придержал её и успокоил. Потом, в дороге, я сказал ей, чтобы она больше так не делала.

- Чтобы не случилось, - говорил я девочке, - сиди в шалаше и не смей никуда бежать. Рядом с тобой всё равно окажусь я, или кто-то из ребят. А вообще... - я вытащил из перевязи метательный нож и сунул ей в руки. - Пусть всегда будет при тебе. На стоянках буду учить тебя им пользоваться. Да и стрелять из пистолета научим, ты как-никак, сестра начальника отряда охранников.

Она закивала головой и стала вертеть нож в руках. Я замер... Она это делала точно так же, как и я. Неужели девочка уже обращалась с ножом? Когда я спросил её об этом она ответила, что

когда-то давно помогала кроить овечьи и козьи шкуры. Ну что же, это даже не плохо, значит обучение пойдёт быстрее.

Караван узкой лентой растянулся по дороге, которая проходила между больших валунов. На месте купца, я бы нанял ещё хотя бы пятерых охранников, но видимо он, или надеялся, что всё обойдётся, или был скуп. Впереди нас ждала ночёвка среди больших и гладких камней, за которыми вполне могли прятаться грабители, но это никак не беспокоило торговца и Касыма. Наверное, они уже ходили этим маршрутом, поэтому никакого беспокойства с их стороны я не заметил.

Вечером, когда для ночлега всё было устроено, Касым, с одним из своих нукеров, объезжая место стоянки, задержался недалеко от нас и что-то стал объяснять воину, который согласно кивал головой. Потом они продолжили путь. О чём они говорили было непонятно, по-моему, они говорили по турански.

А вот Люси, знала этот язык, и когда эти двое отъехали, она позвала меня.

- Брат, начальник охраны, сказал своему воину, что он не доверяет уруссам, и что нас надо проверить, не шпионы ли мы. Его воин поедет в крепость Дарбен, там стоит туранский гарнизон, и приведёт сюда отряд воинов. Они должны подъехать утром.

- Спасибо, Люси, ты у меня умница. Не бойся, ложись спать, всё будет хорошо. – Проговорил я, а сам подумал, что всё бы ничего, если бы у нас не было автоматов. Если дело дойдёт до обыска наших вещей, нам будет трудно объяснить, что это такое.

Пришлось быстро собирать отряд и советоваться, что нам делать.

- А почему в крепости туранский гарнизон? – Спросил Антон, - это же земли Заркана.

- Видимо Туран, уже считает эту территорию своей. Ничего другого мне на ум не приходит.

- Так получается, что туранские войска уже у наших границ! – Старый приятель взволнованно смотрел на меня.

- Ты прав. – Я задумался. – Похоже нам надо, как можно скорее возвращаться.

Ребята начали предлагать свои планы наших дальнейших действий. Договорились даже до того, чтобы встретить туранцев и всех перестрелять. Но тогда это было бы практически объявлением войны! Надо было действовать как-то по-другому.

- Делаем так! - все уставились на меня, - Быстро собираемся и уходим. Ждать туранцев не будем. Постараемся оторваться от них и уйти без боя.

- До границы ещё дней десять пути. – С сомнением проговорил Михаил. – С нами ребёнок, и нас могут догнать где-то по дороге.

Я быстро достал карту, которую прихватил на всякий случай, и которая нам теперь очень пригодилась. В свете факела, мы рассмотрели её и прикинули ближайший путь домой.

Впереди у нас был длинный горный отрог, который перекрывал прямой путь к границе. Через него был проход, но это была тропа, по которой караваны не водят, а вот мы на лошадях вполне можем воспользоваться этим путём. И в случае погони, устроив небольшой обвал, нам удастся

на долго задержать преследователей.

Быстро собравшись, мы сели на ещё не успевших как следует отдохнуть лошадей, и по-тихому отъехать от стоянки каравана. Отдалившись мы прибавили ходу, спасибо большой и яркой луне, которая освещала всё вокруг.

Перед рассветом, вы увидели горы и направились к ним. Тропу нашли сразу, она узкой серпантинной лентой вела наверх. Спешившись, мы стали подниматься. Нам надо было забраться наверх и там уже можно было устроить привал, чтобы немного передохнуть. Люси ехала со мной, она почти всю дорогу проспала, и только под утром проснулась. И это было хорошо, потому что подъём отберёт много сил.

Только к полудню, мы поднялись на перевал. И Михаил, часто оглядывавшийся, указал рукой назад. Вдалеке клубилась пыль, похоже преследователи догадались куда мы направимся и изо всех сил старались перехватить нас до гор. Но они опоздали и теперь у нас было время отдохнуть и собраться с силами. Вот только надо было сделать ещё одно дело, и мы с Михой, спустившись немного вниз, нашли подходящее место, и парой выстрелов из автомата устроили хороший обвал, который перекрыл тропу в нескольких местах.

На перевале была небольшая площадка, где мы и устроили привал. Здесь было небольшое озеро, вода из которого пропадала среди скал. Рядом с ним мы и разбили стоянку. Накормив лошадей припасённым зерном, мы в сухоматку поели шариков, и ребята прилегли отдохнуть. А мы с Люси, остались наблюдать за погоней, которая быстро приближалась.

Подъехав к тропе, они остановились и в задумчивости уставились на осыпь перекрывающую подъём. Простояв так какое-то время, они разделились и большая часть отряда поскакала вдоль скал в объезд отрога. Думаю, что им на это понадобится пару дней. Так что время у нас было. Оставшиеся преследователи устроили привал, выставив часовых. Они что, думают, что мы будем здесь спускаться? Болваны...

Поняв, что отсюда нападения не будет, я тоже прилёг, оставив на страже Люси. Сестрёнка была очень горда, что ей доверили такое важное дело, как охрана стоянки. Вот только я, одним глазом, приглядывал за ней.

Через два часа мы поднялись и продолжили путь. По дороге нам стали попадаться кости мелких животных, скорее всего коз. И вдруг, среди них, нам попался человеческий череп.

Михаил, осмотревшись вокруг, пожал плечами.

- Не могу сказать, своей ли смертью он умер, или его кто-то убил. Следов зубов незаметно даже на мелких костях. Такое впечатление, что они выварены, а потом разбросаны тут. На всякий случай держите оружие наготове.

Все насторожились и прибавили шагу. Решено было в горах не ночевать и постараться до темноты спуститься вниз. И мы бы успели, если бы самое начало спуска не перекрывал обвал из громадных камней. Эх, как бы тут пригодились орудия чужеземцев. Один выстрел и проход очищен.

Мы решили попробовать пробиться с помощью автоматов.

Да, эффект от выстрелов был, но и расход боеприпасов тоже был ощутимым. Дело пошло лучше, когда мы догадались стрелять залпом из десяти стволов. Мелкие осколки от камней, разлетались шрапнелью, и нам приходилось прятаться от них за выступами скалы. Когда

проход к тропе был уже пробит, сзади, где мы оставили Люси и лошадей, раздался крик.

Мы кинулись туда.

Первой моей мыслью было, – «Преследователи всё-таки смогли подняться». Но всё оказалось совсем не так.

Девочка показывала на какую-то зелёную кучу которая ползла со стороны нашего привала.

Лошади, испугавшись, ломились нам навстречу и мне никак не удавалось протиснуться между ними. Ребята стали растаскивать животных и проводить их дальше, и я, наконец выскочил из этой кучи, сжимая в руках автомат.

Люси прижалась ко мне, с испугом оглядываясь назад.

Я спрятал её за собой, в этот момент к нам подбежали мои бойцы.

- Что это такое? – Задал кто-то вопрос.

- Наверное это то, что жрёт здесь всё подряд, - хриплым голосом ответил Михаил.

- А куда в него стрелять? – спросил кто-то сзади.

Это зелёное желе не имело ни рта, ни глаз. Оно ползло, оставляя за собой влажный след. Больше всего это напоминало медузу, но и у медуз можно было что-то рассмотреть внутри, а тут просто зелёная однородная масса.

Я приподнял автомат и нажал на кнопку. Сзади этого желе выплеснулась зелёная жижа, которая сразу стала подтягиваться к основной массе.

Мы с парнями изумлённо переглянулись. И не сговариваясь, тут же, в пять стволов ещё раз саданули по этой «медузе». Результат тот же самый, что и от первого выстрела. Только жижи выплеснулось больше.

И тут это «желе» плюнуло в нас зелёной кляксой.

Меня кто-то рванул назад, парни отшатнулись, едва не завалившись друг на друга.

Я оглянулся и увидел перепуганные глаза сестрёнки.

На месте, с которого она меня сдёрнула пузырилась противная, зелёная лепёшка.

- Все назад! - Закричал я, - хватайте лошадей и начинайте спускаться.

Сбоку раздался выстрел, это Никита разрядил в это чудо свой карабин. Эффекта никакого.

- Брось, это не поможет, сюда бы пороховую бомбочку.

- Ага, - ответил, пятясь стрелок, - чтобы этой зеленью забросало всех?

- Это ты, пожалуй, прав.

Мы с Никитой отступали последними, и, по-моему, Люси ещё держалась за мой ремень. Но вот её кто-то подхватил на руки и потащил к проходу.

- Андрей! – закричала сестра. Этот крик как будто разбудил эту гадость, и она прыгнула вперёд.

Вы видели, как прыгают лягушки? Вот и это было похоже на прыжок жирной зелёной жабы. Когда ЭТО плюхнулось на камни, из-под неё брызнули мелкие противные капли. Видимо масса этого горного кошмара была не маленькой. Расстояние между нами сразу сократилось вдвое.

Я попытался оттолкнуть Никиту за спину, потому что проход сзади становился уже и вдвоём стоять стало неудобно. Но моя рука наткнулась на чужеземный пистолет, который я так и носил за поясом сзади. Выдернув его из-за ремня, я направил его на «жабу» и трижды выстрелил. Белые иголки, или косточки впились в желе, и тут же места попаданий стали мутнеть, и зелёная жижа застыла на месте.

Я взглянул на пистолет. – Чем же ты стреляешь?

- Наверное в нём какие-то парализующие патроны. – Никита сзади заглядывал мне через плечо. – Похоже в этих белых иглах усыпляющее вещество. Я слышал о дикарях с Тёплых островов, которые охотятся с помощью стрел, смазанных ядом, который на время обездвиживает добычу.

Мне вспомнилось, как я усыпил грабителя в лесу, и как быстро он пришёл в себя.

- Давай-ка, убираться отсюда. Она скоро должна очнуться. – И мы кинулись к проходу.

Догнав своих на спуске, мы немного успокоили всех, что гадость заснула, но нам надо поторапливаться чтобы быстрее покинуть место, где эта «жаба» охотилась.

Уже в темноте мы сели на коней и постарались, как можно дальше отъехать от горы. На одном из курганов нам удалось найти небольшую ровную площадку, заваленную по краям камнями, мы разожгли костерок и сварили нормальной еды. Поужинав и расставив часовых, все легли спать.

Укрыв Люси одеялом, я прижал девочку к себе и она, поворочавшись немного, заснула. А я продолжал смотреть на неё. И мне стало казаться, что именно это лицо являлось в моих снах.

Как только стало светать, мы быстро перекусили и сев в сёдла устремились к границе. Утром мы ещё раз посмотрели карту и проложили ближайший путь до леса, который скроет нас от погони. Но до него было ещё три дня пути. Немного в стороне от нашего маршрута стояла ещё одна крепость. Последний оплот зарканских земель. Был ли и там туранский гарнизон, никто не знал, но мы постараемся объехать её подальше.

И каково же было наше удивление, когда на следующий день Михаил, который был в головном дозоре, резко повернув коня поскакал нам навстречу, делая рукой знаки – остановиться.

Мы замерли, осматриваясь по сторонам.

- Спешивайтесь, - подъехав, Михаил спрыгнул с лошади. Мы последовали его примеру. - Впереди большой отряд и судя по всему это туранцы.

- Почему ты так решил? – спросил я.

- Одежда похожа. И в седле держатся по-особому.

- Много их?

- Сотня, может чуть больше.

Все собрались в кружок.

- Что будем делать? – Антон взглянул на меня.

- Может это не нас ищут? Как они могли так быстро про нас узнать?

- А если у них между крепостями голубиная почта? – Предположил Силантий, ковыряя в зубах. Похоже опять что-то съел.

- Очень возможно. – Поддержал его Фрол.

- И как теперь быть? – Все посмотрели на меня.

- Надо заманить их в ловушку, - я спокойно посмотрел на ребят.

- Их сто, нас десять, - напомнил Михаил.

- Они едут, мы лежим за камнями, - ответил я.

- Они окружают нас и спешившись подползут на расстояние выстрела из карабина.

- А мы начнём их отстреливать с флангов, и пока они очухаются, нам останется добить только центр. – Я сурово посмотрел на отряд. - И сразу предупреждаю, нам нужен живой пленный! А то привыкли, понимаешь, разносить всех в пух и прах. – И я улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/101722/3607265>